

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ АФОРИЗМОВ

Глуханько Людмила Владимировна

старший преподаватель кафедры теоретической
и прикладной лингвистики Могилевского государственного
университета имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Голякевич Наталья Дмитриевна,

старший преподаватель кафедры теоретической
и прикладной лингвистики Могилевского государственного
университета имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются различные подходы к изучению афоризмов, представлен их краткий анализ. Также раскрывается понятие афоризма как специфического способа (и продукта) познавательной и речемыслительной деятельности.

Ключевые слова: афоризм, афористическая единица, подход, паремиология, фразеология.

The article deals with different approaches to the study of aphorisms. The notion of «aphorism» as a specific way (and a product) of human cognitive activity is also considered.

Keywords: aphorism, aphoristic unit, approach, paremiology, phraseology.

С древних времен афоризмы являлись предметом философского, а позднее и филологического осмысления. Тем не менее, общепринятое определение понятия афоризма в филологии не сформировано до сих пор. Проанализировав основные дефиниции понятия «афоризм», можно определить его как изречение (принадлежащее конкретному автору или же анонимного происхождения), в котором сжато, обобщенно и, как правило, в оригинальной, высокохудожественной форме выражена законченная мысль поучительного или утвердительного характера, обычно общезначимой тематики, глубокого, остроумного или даже парадоксального содержания.

Взгляд на афоризм как устойчивое сочетание слов особой структуры начал развиваться в рамках фразеологии с середины XX века. Фразы, устойчивые и воспроизводимые в речи, включаются в корпус фразеологических единиц в качестве «устойчивых фраз», «фразеологических выражений».

На сегодняшний день сформировалось двойное понимание объема фразеологии: «узкое» и «широкое», которое было предложено А.И. Смирницким, Б.А. Лариным и в дальнейшем эксплицировано в трудах С.И. Ожегова [9, с. 182–218].

В «узком смысле» объектами фразеологии являются несвободные сочетания слов, которые независимо от грамматической структуры и отдельных лексических значений входящих в него компонентов, отличаются слитностью значения, функционируют как единое целое и эквивалентны словам. Например, фразеологизм «бить баклуши» по своему значению эквивалентен глаголу «бездельничать»; «грызть гранит науки» соответствует глаголам «стараться», «усердствовать (в учебе)»; англ.: «to come to the terminal» = «to die». Афоризмы же эквивалентны ситуации (Ср.: «Счастливые часов не наблюдают», т. е. «Пребывая в состоянии счастья, ощущая его, (все) люди (обычно / всегда) не замечают ход времени») и могут являться фразеологизмами лишь в их «широком» понимании.

В дальнейшем в рамках фразеологии возникло выделение афоризмов в отдельную категорию – их стали относить к единицам «афористической фразеологии» [4, с. 3–23].

С 60–70-х гг. XX века возникло новое направление в рамках филологии – структурная паремиология.

Основателем ее по праву считается один из величайших фольклористов XX века Г.Л. Пермяков (1919–1983). Возникновение данного течения оказало существенное влияние на формирование лингвистического взгляда на афоризм.

Г.Л. Пермяковым же была предложена и «логико-семантическая классификация паремий» и так называемая «теория клише». Что очень важно, теория клише содержала некоторые положения, которые оказали существенное влияние на современное понимание афоризма. Здесь еще раз было обосновано мнение о принадлежности афоризмов-паремий языку (при учете, однако, того, что они могут относиться одновременно и к другим знаковым системам, напр., фольклору): «Тройкая природа пословиц и поговорок требует и тройкого к ним подхода – как к явлениям языка, явлениям мысли и явлениям фольклора, тем более что названные три плана пословичных изречений в значительной степени являются автономными» [11, с. 8]. Также существенное влияние на понимание языковой природы афоризма оказал тезис того же Г.Л. Пермякова о том, что и слова, и фразеологические обороты, и паремии (а значит, и афоризмы, так как, опираясь на единичные примеры из предыдущего раздела, очень часто паремия может являться афоризмом, и наоборот) представляют собой клише. В то же время само понятие афоризма в структурной паремиологии почти не эксплицируется, хотя термин «народный афоризм» для обозначения определенного вида пословиц все же используется.

Выделение афоризмов в отдельную подсистему языка начало формироваться в первой половине 70-х гг. XX века в рамках лингвострановедческой теории.

Именно в рамках лингвострановедческой теории принадлежность пословиц, поговорок и устойчивых крылатых выражений именно системе языка (а не только фольклору и литературе) уже не подвергалась сомнению, но лишь с одной оговоркой: единицами языка могут считаться только общеизвестные афоризмы, все же остальные (не общеизвестные) представляют собой «не более чем фольклорный и литературный материал» [2, с. 73]. В данной теории также широко используется теория клише.

В рамках лингвострановедения фразы, которые массово воспроизводятся наравне со словами и фразеологизмами, но обозначают не явления и предметы, а «типичные, повторяющиеся жизненные ситуации» [2, с. 39] выделены в так называемые «языковые афоризмы». Языковые афоризмы здесь противопоставляются всем другим афоризмам по принципу регулярной воспроизводимости в речи. Те же афоризмы, которые не воспроизводятся, а заново создаются, были отнесены к категории «речевых афоризмов».

Итак, именно в рамках лингвострановедения впервые начинает выделяться корпус устойчивых афористических фраз и дифференцируется как «афористический уровень языка» [2, с. 71–80]. В него включаются все «языковые афоризмы» – пословицы, поговорки и крылатые слова.

Но и здесь не все так однозначно. Например, не всегда можно дифференцировать «языковые» (не индивидуальные) и «речевые афоризмы» (индивидуальные). Вне лингвострановедения такое деление вообще рассматривается как крайне спорное. Очевидно, что оно не может быть стабильным, и на протяжении времени афоризмы могут переходить из одного разряда в другой (т. е. речевые могут становиться языковыми, а языковые, по определенной причине утратившие популярность, а значит, воспроизводимость в речи, перестают быть таковыми).

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что единого подхода к изучению афоризмов на сегодняшний день не существует, те же теории и подходы, в рамках которых ведется работа по исследованию структуры специфических высказываний с семантикой обобщения действительности, их функционирования в языке и речи, имеют как сильные, так и слабые стороны.

Литература

1. Афоризмы // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1902. – Т. 2а. – С. 284.
2. Верещагин, Е. М. Национально-культурная семантика языковых афоризмов // Язык и культура : лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1990. – С. 71–80.
3. Гаспаров, М. Л. Афоризм / М. Л. Гаспаров // Литературный энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – С. 43.
4. Гаврин, С. Г. Афористическая фразеология как лингвистическая категория / С. Г. Гаврин // Ученые записки Пермского гос. пед. ин-та. – 1971. – Т. 87 : Вопросы теории и методики русского языка. – С. 3–23.
5. Глуханько, Л. В. Афоризм как феномен языка и речи / Л. В. Глуханько // Science Looks Ahead : зб. наук. статей студентів / укл.: Л. О. Бекрешева, В. Е. Краснопольский. – Луганськ : Вид-во «Ноулідж», 2014. – Вип. I. – С. 26–28.
6. Голикова, Ж. А. Перевод с английского на русский = Learn to translate by translating from English into Russian : учеб. пособие / Ж. А. Голикова. – М. : Новое знание, 2003. – 287 с.
7. Иванов, Е. Е. Языковая природа афоризма: очерки и извлечения : пособие / Е. Е. Иванов. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова 2001. – 440 с.
8. Мюллер, В. К. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан и др.; под. ред. В. К. Мюллера. – М. : Русский язык, 2001. – 880 с.

9. Ожегов, С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) / С. И. Ожегов // Лексикология. Лексикография. Культура речи / С. И. Ожегов. – М. : Наука, 1974. – С. 182–218.
10. Пермяков, Г. Л. К вопросу о структуре паремиологического фонда / Г. Л. Пермяков // Типологические исследования по фольклору : сб. статей памяти В. Я. Проппа / сост. Е. М. Мелетинский, С. Ю. Нехлюдов. – М. : Наука, 1975. – С. 247–274.
11. Пермяков, Г. Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Л. Г. Пермяков. – М. : Наука, 1970. – 240 с.
12. Пермяков, Г. Л. К вопросу о паремиологическом минимуме / Л. Г. Пермяков // Паремиологические исследования : сб. статей / сост. и ред. Г. Л. Пермякова. – М. : Наука, 1984. – С. 143–169.
13. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Л. Г. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
14. Тимошенко, И. Е. Литературные первоисточники и прототипы 300 русских пословиц / И. Е. Тимошенко. – Киев, 1897. – 200 с.
15. Федоренко, Н. Т. Афористика. / Н.Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 419 с.
16. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1985. – 168 с.
17. Эпштейн, М. Н. Афористика / М. Н. Эпштейн // Литературный энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1987. – С. 43–44.